

Терехова Грета Леоновна

ТЕМА ЗАКОНА В ДРЕВНИХ ФИЛОСОФСКИХ И РЕЛИГИОЗНЫХ УЧЕНИЯХ

Статья акцентирует внимание на проблеме закона, которая на протяжении всего развития человеческой мысли являлась одной из центральных проблем. Актуальность темы закона и сегодня очевидна: в природе существуют законы, нарушение которых может привести к гибели всего человечества; нарушение нравственных законов приводит общество к духовной деградации. Статья исследует понятие закона в истории философской и религиозной мысли, а также сравнивает его с христианским понятием Благодати.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2009/2/29.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (3). С. 101-104. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2009/2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

ТЕМА ЗАКОНА В ДРЕВНИХ ФИЛОСОФСКИХ И РЕЛИГИОЗНЫХ УЧЕНИЯХ

Терехова Г. Л.

*Кафедра истории и философии
ГОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет»
radagl1960@mail.ru*

Статья рекомендована к публикации д.ф.н., проф. Юдиным А. И. и к.ю.н., доц. Пирожковой И. Г.

Аннотация. Статья акцентирует внимание на проблеме закона, которая на протяжении всего развития человеческой мысли являлась одной из центральных проблем. Актуальность темы закона и сегодня очевидна: в природе существуют законы, нарушение которых может привести к гибели всего человечества; нарушение нравственных законов приводит общество к духовной деградации. Статья исследует понятие закона в истории философской и религиозной мысли, а также сравнивает его с христианским понятием Благодати.

Ключевые слова: порядок; закон; всеобщая причинность; законы природы; нравственный закон; Благодать.

Во всех религиях человечества и многих древних философских системах определяющее место занимает тема закона. Она находит свое выражение во многих направлениях индуизма, буддизма, даосизма. Моисеево право основывается, по большей части, на законодательстве азиатских держав, а персидская религия является самой близкой к иудаизму. Античная мысль придерживается идеи порядка (космоса), а в средневековой церковной мысли сохраняется взгляд на космос как на неизменную иерархию сфер. В трудах Дионисия Ареопагита мы находим образ статической Вселенной с неизменными законами, который почти заслонил веру в движение твари к Царству Божию и наложил отпечаток на все средневековое мирозерцание.

В буддистском учении тема закона раскрывается через причинное происхождение мира и зла (что с точки зрения буддистов одно и то же). Радхакришнан считает даже, что закон всеобщей причинности и вытекающее из него понятие о вечном становлении есть главный вклад Будды в индийскую мысль. Философия санкхьи также придает большое значение этому мировому закону. Человек, живущий в материальном мире, в мире любых эмоций и чувств, даже за чертой этой жизни погружен во тьму авидьи, заблуждения. В его существе сплетается комбинация пульсирующих дхарм, которая определяет возмездие в дальнейшем развитии. Это возмездие не всегда является карой. Делаящие добро и зло одинаково обмануты суетой, так как кармические силы влекут их далее через следующие жизни. Благо тому, кто победит эти силы путем отсечения от себя желаний, отрешением от суеты мира. В буддизме закон существует для праведников и для грешников, но воздаяние (нравственный аспект), плата за совершенные деяния неодинакова: по мнению Будды, делающие добро ждут нового воплощения, а живущие во зле попадают в преисподнюю.

Дхарма – одно из важнейших понятий буддизма – олицетворяет высшую истину и закон. Понятие это многозначное: под ним понимают закон, религию, учение, истинно реальное, но часто дхарма представляется носителем душевных свойств. Это приводит к выводу об упорядоченности человеческой души, живущей по законам мироздания. Будда – олицетворение этого Закона, семя и смысл будущего справедливого и упорядоченного мира. Этот прекрасный и справедливый мир, соотносимый с раем, первородной благодатью, называется в буддийской традиции «чандрашала» (буквально – «лунный дом»). Закон здесь ассоциируется с луной. И не случайно древнейшим царским Домом Индии почитается династия Лунного Дома, восходящая корнями к первочеловеку.

В брахманизме тема закона восходит к общеиндоевропейскому понятию *gita*, означающего Мировой Закон. Все ему подвержено: Вселенная, природа, человек. Последний начинает исследовать тайну с самого себя и, найдя в собственном духе глубинное измерение, соединяющее его с Высшим Законом, принимает это за тождество. Античная мысль также представляет человека тождественным Вселенной, вследствие чего центром размышлений античного гения являются воспевание человеческой красоты и антропоморфизация сил природы, вылившаяся в мифологическое мирозерцание. Брахманизм верит в вечный и неизменный круговорот космоса, в котором он то выплескивается из Брахмана, то вновь утопает, растворяется в Бездне. Дхармачакра – неукоснительный принцип Закона, по которому разворачивается Вселенная. Он может иметь буквальную форму колеса. В буддизме и индуизме смысл чакры по существу одинаков и известен как колесо закона.

Конечно, и в буддистском и в индуистском учении о законе множество противоречий. Впервые учение о сансаре (перевоплощении) появляется в Упанишадах почти три тысячи лет назад. Оно представляет собой мифологическое изложение доктрины. В Каушитаке рассказывается о том, что души приходят в мир в виде дождя: кто-то возрождается в облике льва, или рыбы, или человека сообразно со своими поступками, знаниями. Позднее Упанишады освобождаются от анимизма и тотемизма и связывают сансару с учением о нравственном миропорядке. Авторы Упанишад, а позднее и буддистское учение утверждают, что после смерти человеческое сознание исчезает полностью. Перейдя смертную черту, личность перестает быть самой собой. Остается один Атман, т. е. Брахман, который во имя великой Игры или в силу своего падения

вновь погружается в суетное бытие. Следовательно, никакого перевоплощения «я» в точном смысле слова не происходит. Действует лишь один Атман. Но народ воспринимает эту доктрину не мудрствуя, полагая, что именно «я» каждого человека переселяется из тела в тело и получает законное возмездие.

Проблема перевоплощения является достаточно актуальной для современного российского общества. Духовно обездоленное в советские годы, лишенное знаний о духовных корнях русской культуры), оно «бро-силось» в постижение истины путем восточным, экстатическим, поверив в народные восточные верования, сконцентрировав на учении о перевоплощении, лишенного каких-либо теоретических оснований, все свои духовные помыслы.

Учение Лао-цзы во многом близко к учению Будды, но, в отличие от буддийской Нирваны, Дао – не удаленная от мира запредельная сущность. Дао пронизывает все мироздание своими незримыми токами и растекается повсюду. Оно может быть направо и налево. Энергия Дао – творческая энергия. Дао – начало всех вещей, оно «рождает вещи». Оно есть естественность, основа миропорядка. Но Дао нельзя назвать неумолимым законом природы. Выражения Лао-цзы многозначны, но не двусмысленны. Закон – следование естественному ходу вещей. Представители даосизма воспринимают мир в его единстве: они не делят его на злое и доброе, красивое и уродливое. Света без Тьмы для них не существует. Поэтому понятие закона воспринимается без нравственной окраски. Дао – всеобщий закон природы, первопричина всего сущего, источник явлений материальной и духовной жизни. Онтологический статус Дао заключается в том, что это и первопричина, начало и основа всего, и конечная цель, и завершение всего бытия, и закон, который позднее в христианском мировоззрении приобретает статус сотворенного. Дао есть обобщенное понятие о закономерностях развития мира. Задача человека – встать на путь естественности, т. е. слиться с природой, стать по ту сторону добра и зла.

В древнерусской культуре теме закона отводится немало места. В дохристианских воззрениях выделяется единая могучая сила, создающая законы и управляющая миром. Эта божественная сила проявляется как некая природная и порождающая сила. От нее зависит вся упорядоченная череда конкретных жизненно-важных явлений (дождя, тепла, солнца), а в конечном итоге – урожай и продолжение жизни. В дохристианских воззрениях личного имени эта сила не имеет: имя Бога здесь вытесняется его свойствами, которые оказываются просто природными.

В русской культуре XII века начинает происходить сложный процесс «оправдания» языческого прошлого, введения его в рамки главенствующего мировоззрения. Этот процесс, конечно, далек был от реставрации национального язычества. Вместе с тем происходила глубокая трансформация византийских духовных ценностей, перенесенных на русскую почву. Элементы спиритуалистической догматики, философии, идеологии, этики и эстетики на Руси приобретали совсем иные черты под воздействием национальных творческих начал. Мыслители этого периода были вовлечены и в мировой творческий процесс, испытывая на себе влияние неоплатонической традиции, а также европейской натурфилософии.

Тема закона в этот период, называемый двоеверьем, занимала одно из центральных мест. В «Богословии» Иоанна Дамаскина она звучит в натурфилософском аспекте. Средневековый мыслитель придерживается геоцентрической системы, в соответствии с которой характеризуются все элементы мироздания. Основой его рассуждений является религиозное христианское мировоззрение, построенное на признании принципа дуальности сотворенного мира. Иоанн Дамаскин не настаивает на абсолютной истинности геоцентрической системы мира, так как уверен в том, что сущность небес непостижима и недоступна опытному исследованию огромных пространств физической части мироздания. Он допускает и иные трактовки космоустройства. В качестве возможного варианта космологической гипотезы он приводит несколько постулатов, выдвинутых сторонниками плоскостно-комарной концепции дома-Вселенной.

В натурфилософском контексте рассматривается закон и в таком древнерусском тексте, как «Палей Толковая»: «О земле же сказано в книге Иова, что (Бог) «повесил землю ни на чем»; тем самым нас учат не искать под ней никакого основания ни стихии, ни иного неба (планеты), ни чего либо еще, ибо вся природа повинуется Божьему законоповелению» [5, с. 149]. Здесь выражена мысль о принципиальном различии человека и животных, о том, что закон не одинаков для людей и природы: «Писание говорит нам: когда Бог сотворил Адама и повелел всем животным прийти к Адаму, чтобы Он дал им имена, то Он снова сказал: «Страх и трепет да будет на всех них». И вот все создания, приняв это от Бога, как закон, боятся Адама» [5, с. 168].

Подобными идеями пронизан и «Шестоднев» Иоанна экзарха Болгарского. Иоанн ругает астрологов за то, что они человека сравнивают со звездами, ставят на один уровень с ними: «Зачем ты искажаешь образы природные? Зачем искривляешь правые пути? Зачем так бесстыдно преступаешь пределы праведного порядка и худыми мыслями извращаешь причину творения, старшинство и управление больших, отдавая меньшим и считая, что человеческая жизнь подчинена управлению звезд» [2, с. 101]. Он не придерживается фаталистической точки зрения. На его взгляд, нет никакой предзаданности человеческих поступков, нет той необходимости, которой подчинена природа: «...если истоки хороших и плохих поступков не в нас, но по необходимости заложены в нас от рождения, но тогда напрасно сидит судья, устанавливающие законы, которые приказывают нам это делать, а от того уклоняться. Бессмысленна и деятельность судей, которые награждают добродетели и наказывают порок. Нет ничего преступного и в воровстве, и в разбое, потому что даже если бы некто хотел удержать руку от этого преступления, то все равно не смог бы, нельзя ведь убежать от того поступка, к которому понуждает необходимость» [2, с. 103].

С христианством пришло в сознание человека представление об иерархической упорядоченности бытия. Земную иерархию предписывалось воспринимать как отражение небесной. Вся картина мира была построена по иерархическому принципу: Бог – архангелы – ангелы – человек – животный мир – неорганическая природа. В «Шестодневе» Иоанн экзарх Болгарский поднимает вопросы, связанные с признанием иерархии бытия, места в ней человека, его разума, а также его достоинства, свободной воли, бесконечного выбора между добром и злом. Опираясь на христианское мировоззрение, мыслитель также не исключает действие закона в человеческой истории – закона нравственного, предполагающего воздаяние. Как в таком случае решается здесь проблема взаимоотношения свободы и необходимости? Законы, на взгляд Иоанна, незыблемы для природы, небо дает знаки о ней, а человеческой истории даются знамения через пророков. Там, где господствует необходимость и судьба, не бывает и небольшого воздаяния по достоинству. Оно осуществляется благодаря наличию в человеке свободы выбора и является большим преимуществом праведного суда.

«Шестоднев» представляет часть «Палеи», и является рассказом о сотворении мира с обширными толкованиями. Несмотря на общую христианскую направленность, «Палея» насыщена эллинистическими и языческими идеями. Подобный синтез идей вообще характерен для философской и религиозной литературы периода двоеверья, что совершенно неприемлемо для иудаизма. Дохристианское сознание славянина связано с обожествлением природы, поэтому древнерусская философская и религиозная мысль сохраняет пантеистические мотивы. Признавая закон, она поднимается до Благодати, т. е. Милости Божией, которая выше Закона. Основой же иудаизма является признание Единого Бога и закона, данного Моисею; в нем нет места пантеизму.

Немало внимания уделено в «Палее» происхождению язычества. Ее автор считает, что оно возникло путем уклонения от истинного разума к безумным заблуждениям. Подобной точки зрения придерживаются такие религиозно-философские источники, как «Изборник 1073 года», «Изборник 1076 года».

В «Слове о Законе и Благодати» митрополита Илариона используются художественные метафоры для обозначения Закона и Благодати, то есть, того, что выше Закона. Под Солнцем Иларион имеет в виду христианство, луна же является олицетворением Закона, т. е. иудаизма: «Как отошел свет луны, когда солнце воссияло, так и Закон пред благодатью явившейся». «Ибо иудеи при свече Закона себя утверждали, христиане при благодетельном солнце свое спасение зиждут» [4, с. 17].

Аналогичное толкование закона и Благодати мы находим у Матфея Властаря. Луна у него также ассоциируется с Моисеевым законом (иудаизмом), Солнце – с «благодати озарением» (христианством). «Луна, изображая Моисеев закон, тускло освещающий, в ночи заблуждения многобожного, истину богопознания, таинство для небольшой части людей неизреченное, и как бы во мраке скрывающий совершенный свет Трисвятого Божества, – не без основания показывает ветхозаветную Пасху. Напротив, Солнце, приятное всем для зрения, изображая простирающее ясный и открытый луч истины, как бы в полдень, изображая Солнце правды, открывающее для всех познание Троицы, – справедливо показывает истинную (христианскую) Пасху» [1, с. 257].

В ряде сочинений, известных под именем Дионисия Ареопагита, рассматриваются в основном фундаментальные законы мироздания. Они представляют собой неоплатоническое переложение христианской доктрины и отличаются от вышеупомянутых источников большей степенью философизации. Вследствие этого, здесь отсутствуют сюжеты о творении мира, священной истории, не отмечена временная сторона тленного и движущегося к эсхатологическому завершению бытия, не указывается на спасительную миссию Христа в мире. В таком предельно рациональном тексте нет необходимости в нравственной характеристике бытия. Под смертью подразумевается «соединенных разделение», вследствие которого душа окруженным движением возвращается в сферу невидимого Единого, сливаясь с ним. Такое возвращение души к Божественному первоначалу игнорирует доктринально закрепленную в христианстве неизбежность Страшного суда и воздаяния. К тому же перед человеком в земной жизни не встает проблемы выбора добра и зла, так как логически по этой схеме он в любом случае возвращается к Единому. К сожалению, излишняя философизация и отсутствие нравственного аспекта бытия мира привлекало к Псевдо-Дионисию внимание еретиков и светских мыслителей. Но в этой «предельно онтологизированной» (Мильков В.) [3, с. 209] концепции мироздания присутствует промыслительная деятельность Бога, оживляющая все сущее.

Одним из выдающихся произведений русского средневековья, в котором тема закона звучит в социальном и нравственном аспектах, является «Послание Никифора, митрополита Киевского, к великому князю Владимиру, сыну Всеволода, сына Ярослава о посте и воздержании чувств» [6, с. 281]. По мнению митрополита Никифора, император должен править в согласии с законом и справедливостью. Если император забудет страх Божий, то неизбежно впадет в грех, не будет держаться установленных отцами обычаев и правление его будет несчастным и недолгим. Соблюдая закон, данный Моисею, он находится под защитой десницы Бога.

Пост, по мнению Никифора, тоже закон Божий, который дан человеку для очищения. Здесь с нравственной точки зрения рассматривается проблема взаимодействия души и тела: пост тела – здоровье души. Никифор вводит понятие «дух плоти», который обуздывает телесные страсти и дает телесное покорение. Поэтому, тот, кто не постится «поглощен будет от старого врага» (живет по закону), не хотящего нашего спасения. Пост дает духу власть над телом. В силу этого человек разумом поднимается к познанию Бога. Христос же, как «устроитель нашего спасения, во имя духовного очищения душ наших узаконил, постившись и

сам сорок дней, для извещения своего вочеловечения, не нуждаясь в посте, но показывая нам пример поста» [6, с. 289].

Что касается законов исторического развития, в основном все представители древнерусской мысли, в том числе Никифор и Иларион, стояли на позиции провиденциализма, то есть считали, что всеми событиями управляет промысел Божий.

История человечества, кажущаяся на первый взгляд хаотичным сплетением событий, развивается либо по закону, либо уклоняется от него, и тогда снова попадает в его невидимые нити, платя за совершенные злодеяния. Последствия его нарушения проявляются не только в судебной практике, но и в самом процессе жизни. Сущностное содержание закона всегда нравственно и проявляется через добродетель, Моисеев ли это Закон, буддистская Дхарма, Дао Лао-цзы или античный Логос. Климент Александрийский сравнивал Логос с животворной влагой, которая орошает поднимающиеся из почвы растения. Он утверждал, что божественное Слово пребывало в истории всегда, будя в людях высшие стремления.

К сожалению, искаженное понимание закона часто приводит к различным опасностям, например, превращение закона в фетиш, мертвую казуистику. В истории человечества приверженцы точного соблюдения закона часто допускали насилие, практическое осуществление которого имело теоретическое основание, например, в древнекитайском легизме или «Государе» Макиавелли. Современному человечеству необходимы новые усилия для восприятия и осознания проблемы закона, его онтологической, нравственной и ценностной стороны. Вместе с тем, это потребует нового осмысления таких известных проблем, как свобода человека, его воля и ее практическое осуществление. А это всегда свобода выбора добра или зла, нравственности или безнравственности, закона, порядка или хаоса, разрушения, красоты или безобразия.

Список литературы

1. *Древнерусская космология* / отв. ред. Г. С. Баранкова. СПб.: Алетейя, 2004.
2. *Иоанн экзарх Болгарский. Шестоднев* // *Философские и богословские идеи в памятниках древнерусской мысли*. М.: Наука, 2000.
3. *Мильков В. В. Примирение духа и плоти (неоплатоническая традиция в древнерусской мысли)* // *Философские и богословские идеи в памятниках древнерусской мысли*. М.: Наука, 2000.
4. *Митрополит Иларион. Слово о законе и благодати* // *Повести Древней Руси*. М.: Изд-во Балувев, 2002. С. 17.
5. *Палея Толковая* // *Философские и богословские идеи в памятниках древнерусской мысли*. М.: Наука, 2000.
6. *Послание митрополита Никифора Владимиру Мономаху о посте* // Там же.

THE THEME OF LAW IN ANCIENT PHILOSOPHICAL AND RELIGIOUS DOCTRINES

Terehova G. L.

*History and Philosophy Department
Tambov State Technical University
radagl1960@mail.ru*

Abstract. The article is focused on the problem of law which has been one of the central problems during all the development of human thought. The topicality of law theme is obvious even today: there are laws in nature the infringement of which can bring to ruin of humanity. The infringement of moral laws leads society to spiritual degradation. The article investigates the concept of law in the history of philosophical and religious thought and compares it to the Christian concept of Good fortune.

Key words: order; law; general causality; laws of nature; moral law; Good fortune.